

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.18384/3033-6414-2026-2-80-91

«Q-СОРТИРОВКА» КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОЙ, ОБЪЕКТНОЙ И ИНТЕРАКТИВНОЙ ПОЗИЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБЩЕНИИ

Лидская Э. В.

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: elidskaya@gmail.com

Поступила в редакцию 02.02.2026

Принята к публикации 10.02.2026

Аннотация

Цель статьи заключается в эмпирическом обосновании возможности диагностики склонности старшеклассников к субъектной, объектной и интерактивной позициям в общении на основе методики «Q-сортировка» в контексте экопсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий В. И. Панова.

Процедура и методы. Выборку составили 89 учащихся 10–11-х классов общеобразовательной школы г. Владимира в возрасте от 15 до 18 лет. Применялась методика «Q-сортировка» (В. Стефансон), позволяющая выявить шесть поведенческих тенденций: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие и избегание борьбы. Для статистической обработки данных использовались U-критерий Манна–Уитни и ранговый корреляционный анализ Спирмена.

Результаты. Выявлено доминирование объектной позиции: высокий уровень зависимости зафиксирован у 29% респондентов, при этом лишь 2% имеют низкий уровень зависимости. Субъектная позиция выражена у относительно небольшой части выборки (около 12%) и реализуется в трёх паттернах: конструктивно-диалогическом (независимость и общительность), автономно-защитном (независимость и необщительность) и конфликтно-наступательном (независимость и принятие борьбы). Обнаружен феномен «общительности объектного типа» – значимая положительная корреляция между общительностью и избеганием борьбы ($p \leq 0,01$), свидетельствующая о том, что внешне дружелюбное поведение может маскировать объект-субъектную позицию, основанную на стремлении избегать конфликты и подстраиваться под окружающих.

Теоретическая и /или практическая значимость исследования состоит в расширении представлений о природе коммуникативных позиций старшеклассников за счёт применения экопсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий, позволяющей преодолеть ограничения традиционной дихотомии «субъект-объектное/субъект-субъектное общение» и выявить внутреннюю неоднородность данных позиций. Полученные результаты обосновывают необходимость целенаправленной работы по развитию подлинно интерактивного общения у старшеклассников через создание условий для освоения субъект-совместных и субъект-порождающих типов коммуникативных взаимодействий, а также могут быть использованы для диагностики и коррекции коммуникативного поведения в образовательной среде.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, старшеклассники, субъектная позиция, объектная позиция, интерактивная позиция, экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий, Q-сортировка

Благодарности и источники финансирования. Исследование выполнено в рамках госзадания ФНЦ ПМИ «Ресурсно-прогностическая детерминация личностного и профессионального развития учащихся и педагогов как субъектов непрерывного образования: психологические основы, технологии, факторы эффективности» (FNRE-2024-0017).

Для цитирования: Лидская Э. В. «Q-сортировка» как метод выявления субъектной, объектной и интерактивной позиций старшеклассников в общении // Психологические науки. 2026. № 2. С. 80–91. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-2-80-91>

Original research article

“Q-SORT” AS A METHOD FOR IDENTIFYING SUBJECTIVE, OBJECTIVE, AND INTERACTIVE POSITIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN COMMUNICATION

E. Lidskaya

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

e-mail: elidskaya@gmail.com

Received by the editorial office 02.02.2026

Accepted for publication 10.02.2026

Abstract

Aim. To empirically substantiate the possibility of diagnosing the propensity of high school students for subjective, objective, and interactive positions in communication based on the “Q-Sort” method within the context of V. I. Panov’s eco-psychological typology of subject-environment interactions.

Methodology. The sample comprised 89 students in grades 10–11 from a secondary school in Vladimir, aged 15 to 18 years. The “Q-Sort” method (W. Stephenson) was used to identify six behavioral tendencies such as dependence, independence, sociability, unsociability, acceptance of struggle, and avoidance of struggle. Statistical data processing involved the Mann–Whitney U test and Spearman’s rank correlation analysis.

Results The dominance of the objective position was revealed: a high level of dependence was recorded in 29% of respondents, while only 2% had a low level of dependence. The subjective position was expressed in a relatively small part of the sample (about 12%) and manifested in three patterns: constructive-dialogical (independence and sociability), autonomous-defensive (independence and unsociability), and conflict-offensive (independence and acceptance of struggle). A phenomenon of “sociability of the objective type” was discovered – a significant positive correlation between sociability and avoidance of struggle ($p \leq 0.01$), indicating that outwardly friendly behavior can mask an object-subject position based on the desire to avoid conflicts and adapt to others.

Research implications of the research lies in expanding the understanding of the nature of high school students’ communicative positions by applying the eco-psychological typology of subject-environment interactions. This approach helps overcome the limitations of the traditional “subject-object / subject-subject communication” dichotomy and reveals the internal heterogeneity of these positions. The obtained results substantiate the need for targeted work on developing genuinely interactive communication in high school students by creating conditions for mastering subject-collaborative and subject-generating types of communicative interactions. They can also be used for the diagnosis and correction of communicative behavior in the educational environment.

Keywords: communicative behavior, high school students, subjective position, objective position, interactive position, eco-psychological typology of subject-environment interactions, Q-sort

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state task “Resource-prognostic determination of personal and professional development of students and teachers as subjects of lifelong education: psychological foundations, technologies, efficiency factors” supported by Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (FNRE-2024-0017).

For citation: Lidskaya, E. V. (2026). “Q-Sort” as a Method for Identifying Subjective, Objective, and Interactive Positions of High School Students in Communication. In: *Psychological Sciences*, 2, 80–91. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-2-80-91>

ВВЕДЕНИЕ

Современные требования к результатам школьного обучения неизменно включают в себя развитие коммуникативных способностей учащихся. Умение эффективно взаимодействовать и работать в команде является необходимым условием успешного выполнения групповых учебных заданий, а также личностного и социального развития обучающихся [1; 2]. Несмотря на многочисленные исследования, проблема развития коммуникативных способностей у старшеклассников не теряет своей актуальности. Это объясняется, с одной стороны, данными современных исследований, свидетельствующими о недостаточном уровне их развития у школьников [3; 4], с другой – методологической сложностью и разнообразием самого феномена общения. Кроме того, существенным фактором, обуславливающим актуальность данной проблематики, выступает активная цифровизация коммуникативной среды, которая качественно трансформирует способы и характер общения современных подростков [5].

В психологической литературе представлены различные классификации видов общения. Так, в структуре общения традиционно выделяют коммуникативную, интерактивную и перцептивную стороны [2]. С точки зрения направленности и целей, С. Л. Братченко описывает диалогическую, авторитарную, манипулятивную, альтероцентристскую, конформную и индифферентную направленности личности в общении [1]. Многие авторы, обобщая эти классификации, сходятся во мнении, что базовы-

ми видами общения являются монологическое, диалогическое и интерактивное [6; 7]. При этом диалогическое общение рассматривается как необходимое условие для интерактивных взаимодействий.

В частности, Е. А. Валлиулина подчёркивает: когда общение не ограничивается трансляцией информации, а служит средством организации совместной деятельности, оно приобретает характер интерактивного взаимодействия [8]. В современной литературе под интерактивными коммуникациями обычно понимают взаимодействия, ориентированные на паритетность, взаимопонимание и кооперацию сторон [9]. Подобное взаимодействие считается наиболее продуктивным, т. к. расширяет субъектную позицию участников, создавая условия для их коммуникативного и личностного роста. Эффективность интеракции во многом зависит от доминирующей мотивации её участников.

Так, в методике Н. Е. Щурковой, модифицированной Н. П. Фетискиным [10], можно выделить три вектора такой мотивации:

1. Эгоистическая направленность – взаимодействие как инструмент удовлетворения исключительно личных потребностей, игнорирующих интересы партнёра;

2. Кооперативная направленность – установка на конструктивный диалог и совместные действия;

3. Маргинальная направленность (подчинение) – пассивная позиция, характеризующаяся подражанием и подчинением воле другого.

В исследованиях общения в интерактивном аспекте часто ставится акцент на

субъект-объектные и/или субъект-субъектные отношения между общающимися. Ярким примером такого исследования является интерсубъектный подход, разработанный в конце прошлого века А. У. Харашем [11], на который опираются и современные исследователи [12].

В русле иных методологических предпосылок развивается экопсихологический подход к развитию психики В. И. Панова, в рамках которого анализ субъект-средовых взаимодействий позволяет по-новому взглянуть на природу коммуникативных процессов [3; 13]. Если в интерсубъектном подходе акцент делается на диалектике субъектных и объектных позиций в общении, то экопсихологическая типология предлагает более дифференцированную картину, выделяя шесть типов взаимодействий в системе «индивид – среда». С точки зрения субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в рамках этого подхода можно выделить три укрупнённые коммуникативные позиции, которые субъекты общения занимают по отношению друг к другу:

- при субъектной позиции (субъект-объектный тип) один из партнёров выступает активным деятелем, направляя своё воздействие на другого как на объект;

- объектная позиция (объект-субъектный тип) характеризуется подчинённым положением участника, который принимает влияние со стороны более активного собеседника;

- интерактивная позиция соответствует субъект-совместному и субъект-порождающему типам, предполагающим равноправное диалогическое общение, направленное на совместное решение задач и взаимное развитие.

Представленный выше анализ показывает, что многообразие реальных ситуаций общения не может быть сведено к какому-либо одному типу взаимодействия: наряду с субъект-субъектным взаимодействием в них присутствуют

субъект-объектные и объект-субъектные отношения [3]. Это ставит перед исследователем задачу поиска такой теоретической модели, которая позволила бы дифференцированно описывать различные коммуникативные позиции, занимаемые участниками в реальных ситуациях общения, и рассматривать их в единой системе теоретических конструктов.

В качестве теоретической основы, позволяющей дифференцированно описывать различные коммуникативные позиции, нами выбрана экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий В. И. Панова [13]. Данная типология обусловлена тем, что она задаёт многомерную оптику анализа: в системе отношений «индивид – среда (её субъекты)» выделяется не один или два, а шесть качественно различных типов взаимодействий. Это даёт возможность преодолеть ограничения традиционной дихотомии «субъект-объектное – субъект-субъектное общение» и представить более дифференцированную картину коммуникативной реальности. Согласно данной типологии, в системе взаимодействий «индивид – среда и/или представляющие её субъекты» могут быть реализованы следующие типы: объект-объектный тип; объект-субъектный тип; субъект-объектный тип; субъект-обособленный тип; субъект-совместный тип; субъект-порождающий тип.

Понятие интерактивности в контексте данного исследования требует уточнения. В широком смысле интерактивным называют любое общение, включающее как коммуникативное воздействие на другого субъекта общения (субъект-объектное), так и коммуникативное взаимодействие с ним (субъект-субъектное). В качестве примера можно привести вышеуказанный подход Н. П. Фетсикина [10], в котором интерактивная направленность личности представлена и субъект-объектным взаимодействием (субъектная и объектная позиции), и субъект-субъектным взаимодействием (кооперативная

позиция). Однако в более узком, содержательном значении под интерактивным общением понимается именно конструктивный диалог, ориентированный на сотрудничество и кооперацию взаимных усилий для совместного решения проблем или достижения общих целей. Отличительной чертой такого общения является не обострение, а совместное преодоление возможных противоречий. Поэтому с позиции эконсихологических субъект-средовых взаимодействий необходимым условием для подлинно интерактивного общения выступает способность к субъект-порождающему и субъект-совместному типам коммуникативных взаимодействий. Данные типы предполагают личностную готовность и внутреннее стремление выстраивать диалог с партнёром как с равным. Тем самым, в статье мы будем использовать термин «интерактивное общение» именно в этом узком смысле – как личностную направленность общающихся на взаимный конструктивный диалог.

Опираясь на теоретические данные, изложенные выше, можно предположить, что направленность на монологическое или диалогическое общение (т. е. на интерактивное в его узком понимании) в значительной мере зависит от того, какую позицию – субъектную, объектную или интерактивную – склонны занимать собеседники [1; 6]. Теоретическое описание субъектной, объектной и интерактивной позиций нуждается в эмпирическом обосновании, что ставит перед нами задачу понять, как эти позиции реально проявляются в коммуникативном поведении старшеклассников.

В реальной жизненной практике старшеклассники постоянно включены в различные формы группового взаимодействия – учебный класс, компания сверстников, проектные или творческие объединения. Именно в таких группах их коммуникативные позиции проявляются наиболее естественно и полно, поскольку групповое взаимодействие требует от

участников постоянного выбора стратегии поведения: подчиняться или проявлять самостоятельность, идти на контакт или избегать его, вступать в конфликт или искать компромисс.

Обращение к анализу поведения в данном контексте нам кажется закономерным, поскольку именно устойчивые способы поведения в группе позволяют судить о действительной позиции субъекта общения, в отличие от декларируемых установок. Для решения этой задачи нами была выбрана методика «Q-сортировка» [14].

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что методика «Q-сортировка» позволяет диагностировать склонность старшеклассников к реализации субъектной, объектной или интерактивной позиций в общении.

В соответствии с выдвинутой гипотезой были сформулированы следующие задачи:

1. Провести эмпирическое исследование коммуникативного поведения старшеклассников с использованием методики «Q-сортировка», направленное на выявление уровней (низкого, среднего, высокого) выраженности соответствующих тенденций.

2. На основе полученных данных определить склонность старшеклассников к субъектной (активной), объектной (пассивной) или интерактивной (совместной) коммуникативной позиции.

Методика и процедура исследования

Методика «Q-сортировка» [14] включает 60 утверждений, касающихся различных аспектов поведения человека в группе. Каждое утверждение предлагает респонденту оценить степень его соответствия собственному поведению, выбрав один из трёх вариантов ответа: «да» (согласен, утверждение соответствует моему поведению), «нет» (не согласен, утверждение не соответствует моему поведению) или «сомневаюсь» (затрудняюсь с ответом).

Инструкция ориентирует респондентов на достаточно быструю работу, фиксирующую первую, наиболее спонтанную реакцию, что позволяет снизить влияние социальной желательности и получить более достоверные данные о реальных поведенческих тенденциях.

Данная методика позволяет выявить шесть полярных тенденций в коммуникативном поведении человека в группе: зависимость и независимость, общительность и необщительность, принятие борьбы и избегание борьбы. Важно, что каждая из этих тенденций может быть содержательно интерпретирована с точки зрения экпсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий, а именно:

– зависимость характеризует личность, которая склонна подчиняться другим, послушно выполнять их требования, не принимать самостоятельных решений, уходить от ответственности. С нашей точки зрения, в основе такого поведения лежит объект-субъектный тип субъект-средовых взаимодействий, что свидетельствует об объектной (подчиняющейся другим) позиции в общении;

– независимость характеризует личность, которая стремится к самостоятельности, проявляет решительность и принципиальность в отстаивании своих взглядов, может идти наперекор другим вплоть до конфликта. С нашей точки зрения, в основе такого поведения лежит субъект-обособленный/конфликтный тип субъект-средовых взаимодействий, что свидетельствует о субъектной позиции в общении;

– общительность характеризует личность, которая стремится к дружескому общению, умеет вести диалог и получает удовольствие от общения с другими. С нашей точки зрения, в основе такого поведения лежит субъект-совместный и субъект-порождающий типы субъект-средовых взаимодействий, что свидетельствует об интерактивной позиции субъектов общения;

– необщительность характеризует личность, которая, напротив, избегает публичности и общения с другими, предпочитает одиночество, демонстрирует пассивность и нелюдимость. С нашей точки зрения, в основе такого поведения лежит объект-объектный тип субъект-средовых взаимодействий, что свидетельствует об объектной позиции субъектов общения;

– принятие борьбы характеризует личность, которая демонстрирует упорное достижение своих целей, активно отстаивает свои взгляды и решения даже в тех случаях, когда это приводит к конфликтным взаимоотношениям. С нашей точки зрения, в основе такого поведения лежит субъект-обособленный/конфликтный тип субъект-средовых взаимодействий, что свидетельствует о субъектной позиции субъектов общения;

– избегание борьбы характеризует личность, которая предпочитает компромиссные решения и подчинение другим, не проявляет активности, стремясь уйти от ответственности. С нашей точки зрения, в основе такого поведения лежит объект-субъектный тип субъект-средовых взаимодействий, что свидетельствует об объектной, подчинённой позиции субъектов общения.

Согласно стандартной процедуре обработки результатов методики «Q-сортировка», для каждой из шести тенденций подсчитывается сумма положительных ответов, которая затем интерпретируется в терминах уровня выраженности тенденции. В оригинальном варианте методики рекомендуется также суммировать положительные ответы по полярным тенденциям (например, зависимость и независимость, общительность и необщительность, принятие и избегание борьбы) для выявления содержания внутриличностного конфликта. Однако в данном исследовании нас интересует прежде всего интерпретация полученных результатов как показатель склонности к субъектной, объектной или интерактив-

ной позиции в общении. Поэтому каждая из тенденций рассматривается нами самостоятельно, по уровням субъективной выраженности: низкому уровню соответствует суммарное количество ответов в диапазоне от 0 до 7, среднему уровню – от 8 до 14, высокому уровню – от 15 до 20.

Выборку составили 89 учащихся 10–11-х классов общеобразовательной школы г. Владимира. Возраст респондентов – от 15 до 18 лет (средний возраст 16, 24 года); среди них 58 девушек и 31 юноша. Эмпирическое исследование проводилось в очной форме. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью U-критерия Манна–Уитни и рангового корреляционного анализа Спирмена.

Результаты и обсуждение данных

Обратимся к результатам диагностики поведенческих тенденций по методике «Q-сортировка». В таблице 1 представлено распределение старшеклассников по уровням выраженности каждой из шести шкал.

Представленные в таблице 1 данные позволяют не только описать выраженность поведенческих тенденций у стар-

шекласников, но и интерпретировать их с точки зрения типологии субъект-средовых взаимодействий В. И. Панова, т. к. каждая из диагностируемых тенденций может быть соотнесена с определённым типом взаимодействия и соответствующей ему коммуникативной позицией.

Высокий уровень общительности, отражающий стремление к дружескому контакту, умение вести диалог и получать удовольствие от общения содержательно соответствует субъект-совместному и субъект-порождающему типам взаимодействия, т. е. интерактивной позиции, его показали 45 старшеклассников (50,6%), средний – 43 (48,3%), и лишь один респондент продемонстрировал низкий уровень. Это свидетельствует о том, что поведенческая готовность к диалогическому, кооперативному общению в той или иной степени выражена у подавляющего большинства старшеклассников. Однако, как будет показано далее, эта готовность не всегда подкрепляется соответствующими субъектными основаниями и может иметь разную психологическую природу.

Высокий уровень необщительности, проявляющейся в избегании контактов,

Таблица 1 / Table 1

Количество старшеклассников, показавших низкий, средний и высокий уровни тенденций в коммуникативном поведении по методике «Q-сортировка» (n=89) / Number of high school students who showed low, medium, and high levels of behavioral tendencies according to the “Q-Sort” method (n=89)

Тенденции «Q-сортировки»	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Коммуникативные позиции
Общительность	1	43	45	Интерактивная
Необщительность	49	39	1	Объектная
Зависимость	2	61	26	
Независимость	25	53	11	Субъектная
Принятие борьбы	34	44	11	
Избегание борьбы	22	63	4	Объектная
Суммарное количество старшеклассников в %	24,9%	53,7%	18,4%	

Источник: данные автора.

предпочтении одиночества и пассивности, в основе которой лежит **объект-объектный тип** взаимодействия, характеризующийся формальным, безличным характером контактов и отсутствием интереса к партнёру, что соответствует **объектной позиции**, зафиксирован лишь у одного респондента (1,1%), однако средний уровень – у 39 старшеклассников (43,8%). Это позволяет предположить, что объект-объектный тип взаимодействия в чистом виде встречается редко, однако его отдельные проявления (ситуативная закрытость, избирательность в контактах) могут быть достаточно распространены.

Высокий уровень независимости показали 11 старшеклассников (12,4%), средний – 53 (59,6%), низкий – 25 (28,1%). Независимость проявляется в стремлении к самостоятельности, решительности, готовности отстаивать свои взгляды вплоть до конфликта. Данная тенденция соответствует субъект-обособленному (конфликтному) типу взаимодействия и отражает субъектную позицию. Обращает на себя внимание соотношение низкого и высокого уровней по полярным тенденциям «зависимость – независимость»: низкий уровень зависимости продемонстрировали всего 2 респондента (2,2%), тогда как высокий уровень независимости – 11 (12,4%). При этом высокий уровень зависимости показали 26 старшеклассников (29,2%). Это означает, что субъектная позиция (независимость) выражена у относительно небольшой части выборки, тогда как объектная позиция в форме объект-субъектного типа (зависимость) представлена значительно шире.

Принятие борьбы также относится к субъектной позиции, поскольку в его основе лежит субъект-обособленный тип взаимодействия, предполагающий активное отстаивание своих целей даже ценой конфликта. Высокий уровень принятия борьбы показали 11 старшеклассников (12,4%), средний – 44 (49,4%), низкий – 34 (38,2%). Обращает на себя внимание тот

факт, что соотношение низкого и высокого уровней здесь иное, чем по шкале независимости: низкий уровень принятия борьбы (34 человека) существенно превышает высокий (11 человек). Это указывает на то, что субъектная позиция может реализовываться по-разному: часть старшеклассников демонстрирует независимость без выраженной склонности к конфликтному противостоянию, тогда как для других субъектность неразрывно связана с готовностью к борьбе.

Избегание борьбы, напротив, соответствует объект-субъектному типу взаимодействия и отражает объектную позицию, проявляющуюся в стремлении к компромиссам, подчинению и уходу от ответственности. Высокий уровень избегания борьбы зафиксирован лишь у 4 респондентов (4,5%), средний – у 63 (70,8%), низкий – у 22 (24,7%). Соотношение с принятием борьбы (34 против 11 по низкому и высокому уровням) свидетельствует о том, что объектная позиция в форме уступчивости и избегания конфликтов встречается реже, чем можно было бы ожидать, однако её средний уровень выражен у большинства старшеклассников.

Сравнение данных по методике «Q-сортировка» в зависимости от принадлежности к мужскому или женскому полу, а также к возрастной группе (15–16 лет и 17–18 лет) было проведено с помощью критерия Манна–Уитни (U). Достоверное различие на 5% уровне значимости выявлено между респондентами разного пола по шкалам «Общительность», «Принятие борьбы» и «Избегание борьбы». Это означает, что интерактивная позиция (общительность) и субъектная позиция (принятие борьбы) по-разному выражены у юношей и девушек, что требует дополнительного анализа при рассмотрении гендерных аспектов коммуникативного поведения. Возрастные различия оказались статистически незначимыми, что позволяет рассматривать выборку как относительно однородную по данному параметру.

В таблице 2 представлены результаты ранговой корреляции (по Спирмену) тенденций по методике «Q-сортировка».

Как видим, наиболее насыщенной значимыми связями оказалась шкала «независимость», соответствующая субъектной позиции и субъект-обособленному (конфликтному) типу взаимодействия. Независимость значимо коррелирует с: «общительностью» ($p \leq 0.01$), «необщительностью» ($p \leq 0.05$) и «принятием борьбы» ($p \leq 0.05$). Этот результат требует особого внимания, поскольку он указывает на принципиальную неоднородность субъектной позиции. Одна и та же склонность к независимости может реализовываться в поведении старшеклассников двумя качественно различными способами:

а) значимые связи между шкалой «независимость» и «общительность» указывают на то, что субъектная позиция не только не противоречит интерактивной, но способна выступать её фундаментом. В логике эконсихологической типологии это означает возможность транс-

формации субъект-обособленного типа (независимость) в субъект-совместного или субъект-порождающего (общительность) при благоприятных условиях. Иначе говоря, старшеклассник, сохраняя собственную субъектность (автономию, самостоятельность), оказывается способным к подлинно диалогическому, кооперативному общению. Это можно рассматривать как благоприятный вариант развития – переход от конфликтной автономии к диалогическому сотрудничеству;

б) взаимосвязь «независимости» и «необщительности» реализуется через субъект-обособленный тип взаимодействия в его «чистом» виде – как склонность к автономии, сопровождающаяся избеганием контактов и замкнутостью. Такое поведение может свидетельствовать о защитной форме субъектности, когда самостоятельность и принципиальность реализуются через дистанцирование от группы, нежелание вступать в контакты и совместные действия;

Таблица 2 / Table 2

Ранговая корреляция (по Спирмену) тенденций в общении по методике «Q-сортировка» (представляющих разные коммуникативные позиции) на выборке старшеклассников (n = 89) / Rank correlation (according to Spearman) of communication tendencies using the “Q-Sort” method (representing different communicative positions) in a sample of high school students (n = 89)

(Усл. обозначения: * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$)

Тенденции по методике «Q-сортировка» (коммуникативная позиция)	Независимость (субъектная)	Общительность (интерактивная)	Необщительность (объектная)	Принятие борьбы (субъектная)	Избегание борьбы (объектная)
Зависимость (объектная)	-0.001	0.165	-0.014	0.027	0.203
Независимость (субъектная)		0.293**	0.256*	0.264*	-0.185
Общительность (интерактивная)			-0.023	-0.021	0.285**
Необщительность (объектная)				0.164	0.07
Принятие борьбы (субъектная)					-0.101

Источник: данные авторов.

в) корреляция между шкалой – «независимость» и «принятие борьбы» – вполне ожидаема и подтверждает содержательное единство двух тенденций, относящихся к субъектной позиции. И независимость, и принятие борьбы в своей основе имеют субъект-обособленный тип взаимодействия, предполагающий активное отстаивание своих границ и целей, в том числе через конфликт. Однако важно отметить, что сила связи не является максимальной, что оставляет пространство для существования независимости без выраженной конфликтности (что коррелирует с общительностью).

Интересным и неожиданным, на наш взгляд, результатом стала корреляция между шкалой «общительность», которую мы содержательно соотносим с интерактивной позицией (субъект-совместный и субъект-порождающий типы) и шкалой «избеганием борьбы», т. е. с объектной позицией, а именно с объект-субъектным типом взаимодействия. Этот результат является одним из наиболее интересных и неочевидных в данном исследовании. Он свидетельствует о том, что высокая общительность у части старшеклассников может иметь иную психологическую природу, нежели подлинная интерактивность. В терминах экпсихологической типологии это означает, что за внешне дружелюбным, контактным поведением может скрываться не стремление к равноправному диалогу и сотрудничеству, а стремление избежать конфликта любой ценой; конформная установка – «быть хорошим для всех», подстраиваться под ожидания группы; зависимость от мнения окружающих, когда общительность является способом заслужить одобрение и избежать отвержения.

Иначе говоря, общительность в данном случае может выступать формой реализации объект-субъектного типа взаимодействия, при котором субъект занимает подчинённую позицию, но маскирует её внешней дружелюбностью и контактностью. Это принципиально

важно для интерпретации данных, которые мы указывали в таблице 1, а именно: высокий уровень общительности у 50,6% старшеклассников не может автоматически интерпретироваться как доминирование интерактивной позиции. Часть этих респондентов, судя по корреляции с избеганием борьбы, демонстрирует поведение, лишь внешне напоминающее интерактивное, но по сути являющееся объектным, что мы могли бы назвать «общительностью объектного типа». Обращает на себя внимание также отсутствие значимой связи между «общительностью» и «независимостью» и, что особенно важно, отсутствие отрицательной корреляции между «общительностью» и «необщительностью». Это подтверждает, что данные тенденции не являются простыми поведенческими антонимами: старшеклассник может быть общительным в одних ситуациях и избегать контактов в других, что говорит о ситуативности коммуникативных позиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу: методика «Q-сортировка» позволяет дифференцировать склонность старшеклассников к субъектной, объектной и интерактивной позициям в общении. Полученные данные свидетельствуют о доминировании объектной позиции у старшеклассников, что указывает на практически тотальную распространённость объект-субъектного типа взаимодействия, основанного на подчинении и следовании за другими. Субъектная позиция (независимость, принятие борьбы) выражена у относительно небольшой части выборки (около 12% по каждой из шкал).

Особого внимания заслуживает выявленный феномен «общительности объектного типа». Значимая положительная корреляция между общительностью и избеганием борьбы ($p \leq 0,01$) показывает, что внешне дружелюбное, контактное поведение у части старшеклассников маскирует

объект-субъектную позицию, основанную на стремлении избегать конфликтов и подстраиваться под окружающих.

Интерпретация поведенческих тенденций в терминах экзопсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий В. И. Панова позволила не только выявить внутреннюю неоднородность коммуникативных позиций, но и обнаружить феномен «общительности объектного типа», который остался бы незамеченным при традиционном подходе. Это демонстрирует эвристический потенциал данной типологии для анализа коммуникативной сферы старшекласников.

Результаты проведённого исследования обосновывают потребность в систематической работе, направленной на совершенствование коммуникативной

компетентности старшекласников. Для развития подлинной интерактивности необходимо создавать условия для освоения субъект-совместных и субъект-порождающих типов взаимодействия. В этой связи педагогам и психологам рекомендуется включать в образовательный процесс тренинги живого общения, где старшекласники могут получить опыт подлинного диалога и совместного преодоления трудностей, а также развивать у учащихся критическое отношение к собственным коммуникативным привычкам. Полученные в исследовании данные задают чёткие ориентиры для практической работы, необходимой для успешной социализации и личностного развития старшекласников в современной образовательной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братченко С. Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала: методическое пособие для школьных психологов. Псков: Издательство Псковского института повышения квалификации работников образования, 1997. 68 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: АспектПресс, 2024. 373 с.
3. Лидская Э. В. Коммуникативные способности старшекласников в ракурсе экзопсихологических типов субъект-средовых взаимодействий // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 20 (4). С. 117–127. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2023.4.10.
4. Комлик Л. Ю., Колосова И. Г. Особенности коммуникативной компетентности старшекласников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 45–49. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-3-45-49.
5. Панов В. И., Патраков Э. В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. М.: Психологический институт РАО, 2020. 199 с.
6. Вараксин В. Н. Создание условий для интерактивного взаимодействия в совместной деятельности // Концепт. 2015. № S4. С. 6–10.
7. Топольская Т. А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Т. 19, № 4. С. 69–90.
8. Валиуллина Е. В. Интерактивная направленность личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 3. С. 57–60.
9. Коротаяева Е. В., Андриюнина А. С. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики // Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С. 26–33. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_03.
10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Диагностика интерактивной направленности личности (Н. Е. Щуркова в модификации Н. П. Фетискина) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института психотерапии, 2002. С. 59–63.
11. Хараш А. У. Личность, сознание и общение: к обоснованию интерсубъективного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Хрестоматия по педагогической психологии / сост. А. И. Красило и А. П. Новгородцева. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 216–227.
12. Муравьева О. И. Уровни общения и основные коммуникативные стратегии // Сибирский психологический журнал. 2002. № 16–17. С. 7–12.

13. Панов В. И. Экопсихологический подход к развитию психики: предпосылки, конструкты, парадигмы // Научные подходы в современной отечественной психологии / А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, В. И. Панов и др. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2023. С. 409–439. DOI: 10.38098/thry_23_0465.
14. Райгородский Д. Я. Методика «Q-сортировка» В. Стефансона // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: Бахрам-М, 2001. С. 465–469.

REFERENCES

1. Bratchenko, S. L. (1997). *Diagnostics of Personal Development Potential: A Methodological Handbook for School Psychologists*. Pskov: Pskov Institute for Advanced Training of Educators publ. (in Russ.).
2. Andreeva, G. M. (2024). *Social Psychology: A Textbook for Higher Education Institutions*. Moscow: Aspect Press publ. (in Russ.).
3. Lidskaya, E. V. (2023). Communicative Abilities of High School Students in the Light of Ecopsychological Types of Subject-Environment Interactions. In: *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 20 (4), 117–127. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2023.4.10 (in Russ.).
4. Komlik, L. Yu. & Kolosova, I. G. (2018). Features of the Communicative Competence of High School Students. In: *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 3 (192), 45–49. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-3-45-49 (in Russ.).
5. Panov, V. I. & Patrakov, E. V. (2020). *Digitalization of the Information Environment: Risks, Ideas, Interactions*. Moscow: Psychological Institute of the RAS publ. (in Russ.).
6. Varaksin, V. N. (2015). Creating Conditions for Interactive Interaction in Joint Activities. In: *Concept*, S4, 6–10 (in Russ.).
7. Topolskaya, T. A. (2011). On the Concept of “Dialogue” in Psychological Research of Communication and Counseling Practice. In: *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 19, 4, 69–90 (in Russ.).
8. Valiullina, E. V. (2020). Interactive Orientation of the Personality. In: *Bulletin of Social Sciences and Humanities*, 1, 3, 57–60 (in Russ.).
9. Korotaeva, E. V. & Andryunina, A. S. (2021). Interactive Learning: Aspects of Theory, Methodology, and Practice. In: *Pedagogical Education in Russia*, 4, 26–33. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_03 (in Russ.).
10. Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V. & Manuilov, G. M. (2002). Diagnostics of the Interactive Orientation of Personality (by N. E. Shchurkova, modified by N. P. Fetiskin). In: *Social and Psychological Diagnostics of Personality and Small Group Development*. Moscow: Institute of Psychotherapy publ., pp. 59–63 (in Russ.).
11. Kharash, A. U. (1995). Personality, Consciousness, and Communication: Towards Substantiating the Intersubjective Approach to the Study of Communicative Influences. In: *Reader on Educational Psychology*. Moscow: International Pedagogical Academy publ., pp. 216–227 (in Russ.).
12. Muravyova, O. I. (2002). Levels of Communication and Basic Communicative Strategies. In: *Siberian Journal of Psychology*, 16–17, 7–12 (in Russ.).
13. Panov, V. I. (2023). An Ecopsychological Approach to the Development of the Psyche: Prerequisites, Constructs, and Paradigms. In: *Scientific Approaches in Modern Domestic Psychology* Moscow: Institute of Psychology of the RAS publ., pp. 409–439. DOI: 10.38098/thry_23_0465 (in Russ.).
14. Raigorodsky, D. Ya. (2001). V. Stefanon's Q-Sort Method. In: *Practical Psychodiagnostics. Methods and Tests*. Samara: Bakhram-M publ., pp. 465–469 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лидская Элеонора Викторовна (г. Москва) – младший научный сотрудник Лаборатории психологии одарённости Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (ФНЦ ПМИ);
ORCID: 0000-0002-0239-1960, e-mail: elidskaya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eleonora V. Lidskaya (Moscow) – Junior Researcher, Laboratory of Psychology of Giftedness, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;
ORCID: 0000-0002-0239-1960, e-mail: elidskaya@gmail.com